

ОСОБЕННОСТИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НАПАДЕНИЯ РАДАГАЙСА НА ЗАПАДНУЮ РИМСКУЮ ИМПЕРИЮ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С АЛАРИХОМ

Ярцев Сергей Владимирович

Д.и.н., доцент, Тульский государственный педагогический
университет им Л.Н. Толстого
s-yartsev@yandex.ru

FEATURES AND CIRCUMSTANCES OF RADAGAIUS' ATTACK ON THE WESTERN ROMAN EMPIRE IN THE CONTEXT OF HIS RELATIONS WITH ALARIC

S. Yartsev

Summary: The article deals with the complex topic of the attack of a huge barbarian army led by the Goth Radagaisus against Italy in 405–406. For the first time, these events are considered in the context of the relationship between Radagaisus and Alaric and Alaric and Stilicho. Based on a thorough analysis of the sources, the author proposes a new concept of Radagaisus' attack on the Western Roman Empire, in which Alaric's activities play a key role. According to the author, Alaric was involved in organizing a series of barbarian attacks on the territory of the empire, which distracted the Romans from the place of the main breakthrough of Radagaisus' army. At the same time, Alaric himself neither openly entered into conflict nor attacked Italy, as he did in 401–402. Most likely, the anti-Roman activities of Alaric then started to take place secretly from the Romans. Allied relations with Stilicho reliably disguised them. It is also obvious that it was Alaric, with all his help to Radagaisus, who contributed to his defeat, since he could not allow the victory of the new Gothic leader over the Romans. Such a victory for Radagaisus would have brought defeat to Alaric himself, who claimed to be the Gothic king. In all likelihood, this was precisely the new tactic. It brought the Gothic ruler serious success, since it was he who managed to get the maximum benefit from these events. Firstly, Alaric managed to remain the only real contender among the Goths for the title of Rex Gothorum. Secondly, he was appointed to the high position of magister militum once again, which, among other things, increased his status among his fellow tribesmen. Thirdly, the increase in the number of Goths in the Roman army strengthened the Gothic ruler in the first place. In a critical situation, such warriors could easily go under the command of Alaric, quickly raising the combat effectiveness of his army.

Keywords: the Roman Empire, Italy, Stilicho, Alaric, Radagaisus, the Goths, the Huns.

Аннотация: Статья посвящена сложной теме нападения огромной варварской армии под руководством гота Радагайса на Италию в 405–406 гг. Впервые данные события рассматриваются в контексте взаимоотношений Радагайса с Аларихом и Алариха со Стилихоном. На основе тщательного анализа источников, автор предлагает новую концепцию нападения Радагайса на Западную Римскую империю, ключевую роль в которой занимает деятельность Алариха. По мнению автора, именно последний имел отношение к организации ряда варварских нападений на территорию империи, которые отвлекли римлян от непосредственного места основного прорыва воинства Радагайса. При этом Аларих сам не вступал открыто в конфликт и не совершал нападения на Италию, как еще недавно он делал в 401–402 гг. По всей вероятности, антиримская деятельность Алариха проходила теперь тайно от римлян. С недавнего времени, она была надежно замаскирована союзными отношениями со Стилихоном. Очевидно и то, что именно Аларих, при всей своей помощи Радагайсу, способствовал его поражению, так как допустить победу нового готского вождя над римлянами, он не мог. Такая победа Радагайса, принесла бы поражение самому Алариху, претендующему на титул готского короля. По всей вероятности, именно в этом и заключалась новая тактика, которая и принесла готскому правителю серьезный успех, так как именно он сумел извлечь из данных событий максимальную выгоду. Во-первых, Алариху удалось остаться единственным реальным претендентом среди готов на титул Rex Gothorum. Во-вторых, он был вновь назначен на высокую должность magister militum, что помимо прочего, повышало его статус среди соплеменников. В-третьих, увеличение количества готов в римской армии, усиливало, в первую очередь, готского правителя. В критической ситуации такие воины могли легко перейти под командование Алариха, быстро подняв боеспособность его армии.

Ключевые слова: Римская империя, Италия, Стилихон, Аларих, Радагайс, готы, гунны.

Дошедшие до нас сведения источников о нападении варварского воинства во главе с готом Радагайсом на Италию в 405–406 гг., в достаточной степени фрагментарны, и не позволяют в подробностях восстановить ход происшедших событий. По многим ключевым вопросам варварского нашествия, до сих пор отсутствует единая точка зрения, из-за чего интерес к

указанной теме не исчезает [8; 7; 1; 18; 17; 26; 3; 9; 5; 4; 10; 12; 11; 24]. Главная проблема данных событий, которую трудно объяснить исследователям, это неожиданность нападения Радагайса. Огромное количество готов из Северного Причерноморья, пройдя довольно большое расстояние по землям Восточной Европы, удивительным образом обойдя Балканы, неожиданно вторглось

в северные районы Западной Римской империи, фактически застав римлян врасплох. Разумеется, без помощи союзных сил, хорошо знающих весь политический расклад в империи и ситуацию на сопредельных территориях, такую операцию организовать невозможно. При этом известно, что меньшие по масштабу варварские нападения на пограничные территории Рейна, Восточного Иллирика и Дуная, фактически в то же самое время, вызвали сильное беспокойство в империи. Очевидно, что именно они и отвлекли внимание римлян от основного удара варваров. Более того, предводитель варварской армии Радагайс, явно выступил конкурентом Алариха в борьбе за власть над соплеменниками, и Rex Gothorum просто не мог допустить его победы над римлянами. Тем не менее, Аларих не только не предупредил Стилихона о подходе к имперским границам Радагайса, но и демонстративно отказался участвовать в его разгроме. При этом Аларих из всех прямых или косвенных участников указанных событий, наверное, единственный, кто получил максимальную выгоду от варварского нашествия Радагайса. Этот исторический факт совсем не объясняется в научных исследованиях. Тем не менее, события данного времени, связанные с Аларихом и Радагайсом, учеными нередко рассматриваются отдельно, без связи друг с другом. Отсутствуют и серьезные попытки распутать сложный клубок политических интриг и противоречий, в котором переплелись интересы многих известных личностей того времени. Обычно авторы следуют традиционной версии событий, изложенной, например у того же Зосима. Она заключается в том, что Стилихону, решившему с опорой на готов Алариха, завоевать Восточный Иллирик, неожиданно помешал напавший на Италию Радагайс. Согласимся, что в такой интерпретации, указанная версия не может объяснить все особенности данных событий, обозначенных нами выше.

Для того чтобы прояснить все эти сложные аспекты, связанные с вторжением варваров Радагайса на территорию Римской империи, по нашему мнению, необходимо, в первую очередь, обратить внимание на неоднозначные итоги первого похода Алариха в Италию в 401–402 гг. Напомним, что готский правитель, несмотря на то, что получил земли на территории западной части Римской империи, основных своих целей добиться не смог. Вряд ли Алариха устроило расселение соплеменников в пограничном с Востоком регионе, а также серьезное понижение личного статуса, сводящее на нет, все усилия по признанию за собой титула Rex Gothorum. Следовательно, Аларих был вынужден продолжать борьбу, как за высокую должность *magister militum*, так и за переселение своего народа в богатые и спокойные районы Запада. В случае успеха это укрепило бы его претензии на верховного правителя всех готов. Такая политика хорошо вписывается в общую картину римско-готских отношений при Аларихе и вряд ли в той ситуации, могла быть, ка-

кой-либо иной. Тем не менее, мы видим, что Аларих пропал из источников с 402 по 405 гг. [10, с. 234], что разумеется, могло произойти по любым причинам, но только не из-за отказа готского правителя от борьбы за свои права. Аларих просто не мог отказаться от своих намеченных целей, так как гарантированно бы потерял авторитет у соплеменников и поставил свой народ на край гибели.

Но как же тогда Аларих боролся за права готского народа и свои собственные, если он отказался от открытого противостояния с римлянами? Похоже, что тактика достижения целей в период после похода на Италию в 401–402 гг., была Аларихом переосмыслена и серьезным образом изменена. По-видимому, надо исходить из того, что если теперь его подход, подразумевал отказ от прямых столкновений с римлянами, то, следовательно, Аларих сознательно перевел борьбу в область искусства политических интриг и коварных замыслов. К сожалению, именно такая сфера, является малозаметной для источников и ее чрезвычайно трудно реконструировать по сохранившимся фрагментарным данным. В этой связи обращает на себя внимание, что именно в данный период активизировались нападения варваров на границы Римской империи, кульминацией которых и стало масштабное нашествие племен на Италию под руководством Радагайса. Не могла ли тогда новая тактика Алариха, заключаться в том, чтобы с одной стороны, активно содействовать данной варварской агрессии, а с другой, одновременно демонстрировать свою непричастность к происходящим событиям. В противном случае, будет очень сложно объяснить, почему именно новое варварское нашествие на империю, превратилось в наиболее эффективный способ достижения намеченных целей Аларихом. Даже предполагаемый массовый прием варваров на службу в римское войско Стилихоном, после возможной победы над Радагайсом, совершенно не смущал готского правителя. Дело в том, что воинство Радагайса в основном состояло из готов, и массовое появление их в римской армии, было выгодно Алариху, так как в критической ситуации варвары не могли послушаться своего Rex Gothorum. Все это могло привести к быстрому усилению Алариха в любой неподходящий для римлян момент, со всеми вытекающими последствиями. Учитывая, что именно такая ситуация вскоре и произошла (Zosim., V, 35, 6), Аларих, действительно мог предусмотреть ее заранее.

Разумеется, победа нового готского вождя Алариху была не нужна, да он в нее, по всей вероятности, и не верил. Более того, у Алариха явно отсутствовало желание разделить власть с Радагайсом в случае гипотетической победы последнего. Очевидно, что Rex Gothorum мог быть только один, и этот титул Аларих никому уступать не хотел. В этой связи заметим, что у самого Радагайса, безусловно, имелись собственные планы по оформлению своей власти над соплеменниками, поэтому настой-

чивое указание источников на Rex Gothorum уже применительно к нему, могло быть не случайным (Aug., Civ. Dei., V, 23; Oros., VII, 37,4; Prosp. Chron. Min., I, AD. 400; Chron. Gall., 452, an. 405, 52). Если к этому добавить еще и то обстоятельство, что Радагайс обладал харизматическими чертами личности и авторитетом среди соплеменников как, например, считает Х.Вольфрам [3, с. 242], то Аларих, должен был приложить все усилия с целью поражения нового готского вождя. Похоже, что Радагайса и его варваров, самым откровенным способом использовали для ослабления Стилихона и римлян в целом, что, в конечном итоге, должно было заставить последних пойти на уступки Алариху. Именно поэтому готский правитель не выступил совместно с Радагайсом против римлян. Это напоминает и ситуацию с вандалами, которые своим наступлением на Рейне в момент нападения Радагайса, также могли создать в империи катастрофическую ситуацию, но принципиально не сделали этого. Они напали на римлян позднее и при других обстоятельствах [10, с. 244; 1, с. 224].

Конечно, сам Радагайс, вряд ли был посвящен во все эти сложные нюансы взаимоотношений между западными и восточными императорскими дворами, Стилихоном и Аларихом. Главной целью Радагайса, выведившего свой народ из районов Северного Причерноморья [5, с. 22–32], безусловно, являлась земля для расселения и соответствующая римская должность, по примеру Алариха. Не исключено, что в планах у вождя, вначале стоял разгром римской армии, после которого все его требования и должны были, по логике вещей, полностью удовлетворены. Но как оказалось в реальности в тех условиях у Радагайса, как у человека, не имеющего опыта политической борьбы, не было ни единого шанса на успех. Тем не менее, обращает на себя внимание, что выбор Радагайса территории для переселения своих варваров, остановился именно на западной части Римского государства. Данное обстоятельство вновь вызывает прямые ассоциации именно с Аларихом, так как непосредственно этот готский правитель, буквально недавно, с боями вырвал у Запада возможность переселиться на его территорию. Правда у него не получилось осесть в Италии, но даже в этом случае, все равно такие совпадения вряд ли можно отнести к простым случайностям. Изменения отношений к варварам в Константинополе в худшую сторону и конкретные причины ухода готов-федератов на Запад, Радагайс мог узнать, по большей части, именно от Алариха. Не исключено, что именно люди Алариха прибывшие от имени своего вождя в Северное Причерноморье и спровоцировали местных готов, страдающих от власти гуннов, на переселение на Запад. К этому времени, как известно северопричерноморские готы полностью попали под власть гуннов «так, что готским племенем всегда управлял его собственный царек, хотя и по решению гуннов» (Iord. Get., 150).

В такой ситуации единственным выходом для местного населения, была миграция в сторону римских границ с перспективой расселения на территории империи. Скорее всего, такое переселение планировалось уже давно, и любая помощь в организации перемещения огромной массы людей на запад, была востребована. В этой связи Аларих, вполне мог дать проводников, подсказать точный путь в Италию вдали от римских границ и обещать одному из таких местных «царьков» Радагайсу, организацию ряда сопутствующих нападений варваров на имперские границы. Вероятно, они понадобились для отвлечения римлян от запланированного места основного прорыва варваров. По нашему мнению, такую помощь готам Северного Причерноморья, могли оказать только их соплеменники, уже давно проживающие на территории Римской империи. При этом Радагайсу была предложена та же самая тактическая схема, которую недавно с успехом применил Аларих против римлян, обеспечив себе беспрепятственный проход в Италию в 401 году. Даже главный район нападения Радагайса, возможно, не случайно был выбран с учетом нанесения максимального урона центральному району государства. Во всяком случае, создание именно здесь катастрофической ситуации, гарантировано вынуждало римлян пойти на уступки, как требованиям Алариха, так и притязаниям Радагайса. То, что Радагайс не повел своих людей, например в Западный Иллирик, где уже жили их соплеменники, похоже косвенно вновь указывает на руководящую роль Алариха всей этой операцией. Ведь именно он не желал сражаться с соплеменниками, война с которыми противоречила всем его планам по объединению всех готов под своей властью. Согласимся, что у нас слишком много совпадений, чтобы проигнорировать возможную связь Алариха с Радагайсом, к сожалению, прямо не отразившуюся в источниках.

Следующее обстоятельство, на которое следует обратить внимание это то, что из вторжений варваров на территорию империи в данное время, два из них были проведены против Восточной Римской империи. Возможно, такая география нападений не является случайностью, ведь благодаря именно ей, у римлян сложилось впечатление о возможном прорыве варваров именно на Востоке. Из-за близости дунайской границы империи к Северному Причерноморью, такой вывод действительно выглядел логичным. Вначале «гунны переправились через Истр и разорили Фракию» (Soz., VIII, 25, 1). О. Менхен-Хельфен датирует это нападение зимой 404/405 года [18, р. 62–63]. Однако, заметим, что сообщение о исаврах, грабивших города и деревни, которое у Созомена следует за записью о нападении гуннов, скорее всего, относится к лету 404 года, так как пик восстания в Исавии фиксируется до смерти Евдоксии 6 октября 404 года (Zosim., V, 25) [2, с. 224, прим. 2]. То, что по Зосиму варвары грабили только незащищенные стенами поселения, а по

Созомену города, необходимо отнести к особенностям «Церковной истории» как исторического источника и не должно вызывать вопросов. В связи с тем, что сведения о вторжении гуннов во Фракию сообщил только Созомен, очевидно, что речь идет о сугубо локальном нападении, скорее всего, с целью привлечения внимания римлян к дунайской границе государства. Правда, по причине того, что в одном из поздних пересказов данного текста было добавлено имя Ульдина, некоторые ученые допускают участие кочевников именно этого гуннского вождя в данных событиях [18, р. 62–63]. Однако, на самом деле нападение римского союзника Ульдина на империю в указанное время, крайне сомнительно. На это указывает его активное участие на стороне римлян в разгроме воинства Радагайса. Какие же варвары реально участвовали зимой 404/405 года в нападении на Фракию, доподлинно не известно. С уверенностью можно только сказать, что благодаря этому событию, внимание римлян в данное время было приковано именно к дунайской границе империи. Это следует из сведений другого источника – письма Гонория к Аркадию, датированному после 20 июня 404 года и в котором упоминается еще одно нападение, явно того же времени и характера, что и на Фракию (Coll. Avell., Ep. 38, р. 85). Правда, точный смысл текста, в котором упоминаются «руины Иллирика», не совсем понятен. Можно лишь с уверенностью сказать, что речь не может идти о нападении Алариха на Восточный Иллирик [3, с. 220], тем более о продвижении на Запад через эту территорию воинства Радагайса [26, р. 155]. Это противоречит всей выбранной тактике Алариха в данное время и высокой должности, за которую он не только боролся, но и получил на следующий год от Гонория и Стилихона. Отметим также, что ему, претендующему на Rex Gothorum, невозможно было массово убивать своих соплеменников, в случае их прохода в Италию через Иллирик. Содержание данного текста, явно не имеет никакого отношения к Алариху, как указывал еще Т. Бернс [12, р. 194–195]. По нашему мнению, здесь необходимо обратить внимание на другой крайне важный аспект, следующий из содержания этого письма. Анализ данного документа позволяет утверждать о появлении серьезного беспокойства Гонория, вызванного начавшейся в 404 году активностью варварского мира вблизи римских границ и нападением неких племен на Восточный Иллирик, про которое Аркадий, почему-то, ничего не сообщил. При этом Аларих, разумеется, никакого участия в данном конфликте не принимал и не мог упоминаться в этом письме в качестве обвиняемого, как считают некоторые ученые [17, р. 65; 14, р. 202, п. 69; 19, р. 220; 10, с. 234–235].

На фоне появления внимания западного правительства к дунайскому лимесу империи, где предположительно ожидалось серьезное нападение варваров, вскоре активизировался и племенной мир на Рейне. По-

хоже, что непосредственно перед появлением Радагайса в Италии, на рейнскую границу по приказу Стилихона были отправлены дополнительные подразделения. Это следует из того, что в самом начале варварского нашествия на Апеннинский полуостров, достаточного количества войск для его отражения у римлян, почему-то не оказалось (Zosim., V, 26,4). Возможно, причиной такой катастрофы стало осложнение ситуации в некоторых районах Галлии, из-за чего и решено было дополнительно усилить границы провинции армейскими частями. Следовательно, в самый разгар нашествия Радагайса именно с Рейна, пришлось отправлять (или возвращать обратно?) войска в Италию [26, р. 155]. Население же Галлии в данной ситуации, вообще было призвано самостоятельно защищать свои дома. Римляне обратились даже к рабам, которые теперь могли присоединиться к обороне границы за возможность получить свободу (Cod. Th., VII, 13, 16, VII, 13, 17) [10, с. 234–244].

Не исключено, что обострение ситуации на рейнской границе империи, непосредственно перед прорывом готов на территорию Италии, произошло не случайно и имело непосредственное отношение к тому же Алариху и Радагайсу. Дело в том, что только отвод войск с районов планируемого нападения, давал шанс на успешный прорыв границы Радагайсом. Фактически мы видим абсолютный повтор той же самой тактики, которую применил Аларих несколькими годами раньше. Правда сейчас отвлекающая операция со стороны варваров выглядела более продуманной и тщательно выверенной. Скорее всего, варварам удалось убедить римлян, что намечаемое вторжение варваров, планируется в основном на границах Восточной Римской империи. На западных же границах самым проблематичным районом была представлена Галлия, что и позволило отправить туда войска для усиления границы. В этой связи чрезвычайно важными представляются результаты исследования М.М. Казанского проанализировавшего археологический материал Римского Запада относящегося к готам Северного Причерноморья периода конца IV – начала V вв. Интерес вызывают довольно странное сосредоточение находок черняховских вещей из Северного Причерноморья указанного периода в бассейне Рейна на восточной галльской границе. По мнению автора, концентрация таких вещей в районах городов Аргенторант (Страсбург) и Могонциак (Майнц), не случайна и возможно связана с созданием здесь особых военных командований [6, с. 50–59]. Действительно М.М. Казанский отмечает особенность обнаружения находок указанных черняховских вещей, найденных, как правило, на римских памятниках и в римском же культурном контексте. Однако взаимовстречаемость данных вещей с сармато-аланскими предметами, позволило ученому предположить, что такой симбиоз восточногерманских и ираноязычных групп варваров, сложился еще до появления на терри-

тории империи, например, в составе огромного войска Радагайса [6, с. 71–72]. Следовательно, какие-то группы из состава армии Радагайса, могли попасть на рейнскую границу еще до нападения на Римскую империю, когда сохранялись традиционные связи внутри варварских подразделений. То есть, до того момента, как они были разгромлены, принудительно распределены по римским подразделениям, а в последствии все массово ушли к Алариху (Zosim., V, 35, 6). В числе отступивших в Галлию варваров – остатков разгромленной армии Радагайса (вандалов, свевов и аланов), действительно фигурируют аланы, но не упоминаются готы (Zosim., VI, 3, 3). Поэтому связать уже эти события с появлением указанной специфики археологического материала, бесперспективно. Остается время предшествующее нападению Радагайса на Италию, когда, по-видимому, отдельным отрядам варварской армии, удалось вызвать обострение ситуации на рейнской границе и отвлечь на себя внимание римлян. В этой связи, может совсем не случайно в Галльской хронике дата нападения Радагайса на Италию датируется, почему-то 404 годом (Chron. Gall., 452, an. 404). Также обращает на себя внимание этнический состав армии Радагайса, где фигурируют помимо германцев еще тысячи галлов (Zosim., V, 26, 3), что может относиться не только к литературному клише [10, с. 241].

Все указанные факты, похоже, действительно свидетельствуют о реальных действиях по подготовке вторжения Радагайса на территорию Римской империи. По-видимому, именно они отвлекли римлян от непосредственного места основного удара варваров. Основываясь на сообщении, что «Радагайс собрал около четырехсот тысяч галлов и германцев со всего Данаубия и Рейна и начал захватывать Италию» (Zosim., V, 26, 3), нередко считается, что таким местом стала Реция, так как именно здесь, можно было одновременно переправиться и через Дунай и Рейн. Таким образом, не встречая серьезного сопротивления, летом 405 года (Prosp. Chron. Min., I, AD. 405), армия Радагайса вторглась на территорию Западной Римской империи. После этого перейдя Альпы форсированным маршем, предположительно через перевал Бреннер, Радагайс вторгся в Италию. Выбор времени нашествия, вновь вызывает ассоциации с недавней атакой Алариха, у которого, определенно такая тактика и была позаимствована. Радагайс успел пройти перевалы, еще до того, как они были перекрыты выпавшим снегом, чем на несколько месяцев задержал помощь Италии из северных провинций [12, р. 198; 16, р. 171; 10, с. 241]. Все это также свидетельствует о том, что Радагайс твердо знал, что в момент его нападения, римских войск в Италии в достаточном количестве уже не было. Осуществить такое эффективное планирование ключевого момента операции, выходцу из далеких краев и чуждому для Рима человеку в одиночку, было невозможно. Кроме же Алариха, оказать помощь готам,

пришедшим из далеких районов Северного Причерноморья, было некому. Только совместными усилиями можно было добиться обеспечения главного условия победоносной войны – неожиданности нападения. «При первом появлении новостей об этом все италийцы были ошеломлены. Города потеряли всякую надежду, запаниковал даже сам Рим перед лицом нависающей опасности» (Zosim., V, 26, 4). Стилихону, войска которого насчитывали всего около «30 подразделений», пришлось остаться в Тицинуме (Zosim., V, 26, 4). Противостоящее ему огромное количество варваров, даже с учетом преувеличения 100000 у Августина (Aug., Civ. Dei., V, 23), 200000 у Марцеллина Комита (Marcell. Chron., AD. 406) и Орозия (Oros., VII, 37, 4), и 400000 у Зосима (Zosim., V, 26, 3), не встречая сопротивления, рассредоточилось по всей территории северной Италии, грабя и опустошая поселения и города (Chron. Gall., 452, an. 405, 52; Hieron. Epist. ad Julian., 118, 2). Разумеется, точное количество вторгшихся на территорию Италии варваров определить сейчас достаточно трудно, ведь в состав воинства, безусловно, входили и семьи варваров, не принимающие участие в сражениях. Однако, по самым скромным подсчетам, реально одних только воинов, здесь действовало не менее 50000 человек [10, с. 246–247]. Заметим, что помимо собственно готов (Oros., VII, 37, 4, 8, 16; Aug., Civ. Dei., V, 23; Chron. Gall., 452, an. 405, 50), здесь также были и вандалы, сарматы, аланы, квады, гепиды, саксы, бургунды, алеманны (Hieron. Epist. ad Ageruch., 16). Держать под единым контролем такую массу людей было невозможно, поэтому, когда многие из варваров стали драться между собой из-за добычи и даже убивать друг друга (Oros., VIII, 37, 3), боеспособность войска, довольно быстро стала падать (Chron. Gall., 452, an. 405, 52). Положение усугубилось еще и тем, что Радагайс решил разделить свое войско на три части (Chron. Gall., 452, an. 405, 52; Paulin. Vita Amb., 50). Возможно, по-другому было не обеспечить такое количество людей продовольствием в зимние месяцы [10, с. 243]. Учитывая, что у Стилихона воинов было на порядок меньше, где-то около 7500 солдат регулярных и еще несколько тысяч людей из состава вспомогательных войск [12, р. 356, anm. 53], у римлян остро обозначилась проблема обеспечения скорейшей отправки дополнительных сил в Италию. Однако это можно было предпринять только с наступлением весны, когда перевалы освободятся от снега. Таким образом, варварам удалось создать вполне реальную угрозу Италии. Без срочной помощи, ими мог быть взят даже Рим (Aug., Civ. Dei., V, 23; Oros., VII, 37, 6; Zosim., V, 26, 4).

В сложившейся ситуации, Стилихон довольно предсказуемо приказывает войскам с рейнской границы выступить в Италию, а также призывает на помощь готов-федератов во главе с Саром и гуннов Ульдина (Oros., VII, 37, 12). Сам же он в Италии срочно начинает кампанию по вербовке рекрутов для своей армии [26, р. 155; 10,

с. 244]. Удивительно, но в перечень союзников римлян, странным образом, не попал Аларих, который демонстративно не принял участие в разразившейся войне. Более того, есть все основания считать, что именно в тот момент, когда Стилихон старался фактически из всех возможных мест собрать силы для отражения варварского нашествия, он «выхлопотал у Гонория достоинство римского военачальника вождю готов Алариху и направил его в Иллирию. Туда же он отправил Иовия, преторианского префекта, и обещал сам подоспеть с римскими воинами, чтобы привести эту провинцию также под власть Гонория» (Soz., VIII, 25). Разумеется, изложенная в тексте Созомена ситуация, связанная с решением Стилихона по завоеванию Восточного Иллирика, была возможна только после победы над Радагайсом, скорее всего в 407 году. Очевидно, именно поэтому у автора в данном контексте Радагайс совсем не упоминается [10, с. 250; 13, р. 354–356]. Более того, это подтверждается также и независимыми источниками, свидетельствующими, что Иовий был направлен в Эпир к Алариху, по видимому, только в самом конце 406 года [25, п. 623]. Тем не менее, у Зосима мы видим совершенно другую хронологию, которая гораздо лучше объясняет все особенности сложившейся ситуации. Дело в том, что у данного автора решение о завоевании восточных провинций, когда «Стилихон с помощью Алариха намеревался присоединить Иллирик к империи Гонория, и в зависимости от результата соглашения он предполагал привести свой план в исполнение», и история с нашествием Радагайса, произошли одновременно. Однако, «в то время как Аларих был почти готов выполнить приказы Стилихона, Радагайс ... начал захватывать Италию» (Zosim., V, 26, 2–3). Конечно в данном месте «Новой истории» необходимо учитывать восьмилетний пропуск событий, и другие особенности, связанные со сменой основных источников у Зосима [15, р. 77–78; 2, с. 225, прим. 5]. Более того, автор здесь хронологически не точен, его текст фрагментарен и требует привлечения дополнительных источников для реконструкции событий [24, с. 125]. Однако, даже в этом случае, не представляется возможным полностью проигнорировать ценнейшую информацию, которая сохранилась у древнего историка. Исходя из версии Зосима, выходит, что Аларих еще в 405 году, то есть в самом начале нашествия Радагайса, получил возделенного *magister militum Illyricum*, что хорошо объясняет многие неясные моменты данных событий. Конечно, крайне сомнительным здесь выглядит, столь ранее упоминание начала борьбы за Иллирик. Реально к такой задаче, как уже говорилось, можно было приступить, только после разгрома воинства Радагайса. Кровавопролитная война с варварами в западной части империи, не могла способствовать началу одновременной конфронтации с Востоком. Ситуация же перед самым нашествием, в связи с обострением обстановки на многих участках римских границ, также не содействовала началу операции Запада

по возврату восточных провинций. Если данный вопрос и возникал на переговорах между Стилихоном и Аларихом, то, вероятно, только в качестве планов будущих кампаний. Именно поэтому Аларих в 405 году оставался в местах своей дислокации на западной территории в диоцезе Иллирик (Паннония) и даже не думал ни о каком завоевании восточных провинций [10, с. 239]. Таким образом, вполне возможно, что Аларих получил высокую воинскую должность, в первую очередь, по причине катастрофической ситуации в империи, вызванной нашествием Радагайса, что точно соответствует хронологии Зосима. Очевидно, что именно трудности, с которыми столкнулся Стилихон в борьбе с варварами и стали причиной такого резкого изменения отношения к Алариху. Следовательно, получение Аларихом новой должности, которой он добивался, еще более отдалили его от участия в войне против римлян на стороне Радагайса. Вот почему нельзя считать, что высокий пост готскому вождю был только обещан, а занять его он мог только после завоевания Иллирика [12, р. 210]. В этом случае, Аларих, не получив желаемого, вынужден был стать активным участником событий связанных с нашествием Радагайса, чего, как мы знаем, не произошло.

Разумеется, готский правитель хорошо понимал, что только в тяжелое для империи время можно было добиться от римлян многих из своих требований. Однако он явно также осознавал, что к созданию такой критической ситуации лучше не иметь прямого отношения, иначе будет трудно получить какие-либо уступки от империи. Скорее всего, именно такой принципиальный подход и лег в основу новой, измененной тактики Алариха. Однако, получив высокую должность, готский правитель вряд ли мог безропотно согласиться на участие в предстоящей войне за Иллирик, тем более, что эту территорию, возможно, требовалось завоевывать исключительно для Стилихона [7, с. 101]. Однако никаких иллюзий по отношению к Алариху не испытывал и Стилихон. Ведь то обстоятельство, что готы, будучи федератами, не присоединились к римлянам, даже после получения Аларихом высокой должности, могло означать только одно: Стилихон не доверял готскому вождю и возможно даже подозревал его в тайном участии в антиримской деятельности, и, в частности, в подготовке нашествия варваров Радагайса на империю. Действительно у Стилихона, на такие подозрения были все основания. Конечно, напавшие на Рим варвары, и в частности готы, не обязательно должны быть все язычниками [18, р. 61; 3, с. 241]. Однако здесь надо учитывать, что непосредственно сам Радагайс являлся не просто приверженцем религии предков, а воинствующим язычником, причем «намного более свирепым» по сравнению с другими варварами. При этом он слишком уж агрессивно грозился «всю кровь римлян пожертвовать своим богам» (Oros., VII, 37, 5) и вполне возможно даже реально приносил в жертву

языческим божества пленных римлян (Aug. Sermo, 105, 10). Свидетельства о чрезвычайно жестоком характере нашествия, которое сопровождалось грабежами и насилием, по нашему мнению, позволяют согласиться с мнением К. Шефердика о чисто языческом союзе варваров Радагайса [21, s. 512]. В этой связи, на фоне такого оголтелого язычества, наличие в окружении Радагайса готов христиан арианского вероисповедания, выглядит довольно необычно [18, p. 61, an. 227]. Очевидно, что они могли присоединиться к Радагайсу, только по мере продвижения его в западном направлении к границам империи. Ранее уже высказывалось мнение, что готы ариане в войске Радагайса, являлись людьми Алариха [23, p. 188; 3, с. 240, прим. 127]. В этом случае, информация о защите язычниками варварами христиан-ариан (Chron Gall., 452, an. 404, 51), похоже, является специальной легендой, прикрывающей истинную цель данных посланцев, возможно выполняющих важную функцию по координации деятельности обоих предводителей против римлян. Истинные христиане никогда не будут искать защиты у воинствующих язычников, тем более что ее легко было найти у того же Алариха. Здесь же, по-видимому, мы видим людей, специально выполняющих ответственное задание Алариха, который, тем не менее, постарался, дистанцировался от всех этих событий.

Стилихон же смог продержаться до подхода союзных войск и римской армии с Рейна, и без помощи готов Алариха. Получив весной 406 года «столько союзных войск, сколько он мог принять от аланов и гуннов. Стилихон ... со всей армией, не дожидаясь атаки врагов, и напал на них первым без предупреждения» (Zosim., V, 26, 2–3). Западный главнокомандующий, по-видимому, спешил, так как необходимо было использовать фактор разделения варваров и то обстоятельство, что главная их группировка во главе с Радагайсом безнадежно застряла под Флоренцией. Остальные варварские армии ушли далеко вперед и были уже в нескольких переходах от Рима [2, с. 225, прим. 1]. Несмотря на то, что императорский двор еще в 402 году, после похода Алариха, переехал в новую столицу – Равенну [2, с. 225, прим. 4], падение Рима под варварскими полчищами, не предвещало ничего хорошего для государства. Если же говорить о Флоренции, то осажденный варварами город к весне 406 года, уже держался из последних сил. Только чудом можно объяснить согласие готовых сдать жителей на просьбу одного из горожан «продержаться еще один день, а на следующий день подошли собранные Стилихоном вспомогательные войска готов, аланов и гуннов, заставившие Радагайса снять осаду» (Paulin. Vita Amb., 50). Не ожидавшие стремительной атаки римлян (Aug., Civ. Dei., V, 23), варвары были вынуждены отступить от городских стен и занять оборону на возвышенностях вокруг Фезулы (совр. Физоле), где оказались полностью заблокированными Стилихоном.

Считается, что особую роль в этих событиях сыграли «Ульдин и Сар, короли гуннов и готов», которые «разгромили Радагайса без промедления» (Marcell. Chron., AD. 406). Однако, такая беспечность Радагайса, не заметившего приближающейся огромной армии римлян с союзниками, позволяет предположить о предательстве в самом близком окружении варварского вождя. Конечно, у нас нет на этот счет никаких сведений источников, но по косвенным данным, такую заслугу вполне можно приписать все тем же людям Алариха, находившимся в окружении Радагайса. Не будем забывать, что Аларих, ни при каких обстоятельствах, не должен был допустить победу Радагайса над римлянами. Такая победа, стала бы одновременной победой нового готского вождя над Аларихом. Власть последнего над готами была бы навсегда потеряна. Но такого развития событий, как мы знаем, не произошло. Окруженные варвары Радагайса стали терпеть голод. В условиях все нарастающей нехватки продовольствия, из осажденного лагеря была совершена попытка прорыва небольшой группы варваров во главе с самим Радагайсом. Последний, видимо хотел добраться до других варварских армий, но был вновь подозрительно быстро схвачен римлянами. По приказу Стилихона 23 августа 406 года, Радагайс, а также, скорее всего, его сын, были обезглавлены (Aug., Civ. Dei., V, 23; Oros., VII, 37, 13–15; Prosp. Chron. Min., I, AD. 405). При этом римляне не просто «отрубили ... голову» Радагайсу, но и «продали ее пленникам за кусочек золота от каждого» (Marcell. Chron., AD. 406).

После казни предводителя и гибели не менее трети воинов, активность варварского нашествия резко пошла на спад [22, s. 267; 23, s. 187–188; 3, с. 242; 24, s. 126]. Фактически «Стилихон полностью разгромил вооруженные силы вторгшихся народов. Едва ли кто спасся, кроме немногих, которых Стилихон взял в состав своей армии в качестве иностранных наемных воинов» (Zosim., V, 26, 5). Количество таких принятых на службу воинов обычно оценивается в 12 000 человек (Olymp., 9). Остальные варвары были проданы в рабство. При этом из-за огромного количества рабов, цена на них в Италии резко упала (Oros., VII, 37, 16). При этом в армию Стилихона были приняты на службу в основном готы. Оставшиеся без верховного руководства другие варварские группы, состоявшие из вандалов, аланов и свевов, несмотря на возможные переговоры с ними Стилихона [20, p. 41], решили отступить из Италии. В конечном итоге им удалось прорваться через Альпы на территорию Галлии (Zosim., VI, 3).

Удивительно, но закончились все эти события, как для варваров, так и для Стилихона, совсем не однозначно. Для напавших варваров картина представляется совсем неутешительной. Полный разгром варварского войска, казнь предводителя, массовая гибель или плен для остальных. Оставшихся в живых варваров, ждало

рабство или в лучшем случае, служба в армии. Стилихон же своей победой, на первый взгляд, действительно укрепил свое положение в римском обществе. Тем не менее, беспрецедентным массовым зачислением на римскую службу сразу двенадцати тысяч варваров, он резко настроил против себя senatorскую оппозицию, в которой после смерти Симмаха, его уже некому было защищать. Римская знать негодовала, что он вел войны, не так как это было принято в Древнем Риме, когда поверженных противников убивали или продавали в рабство [10, с. 248]. С этим связано и двусмысленное возведение триумфальной арки в честь победы Стилихона с провокационной надписью, что теперь-то, якобы, весь готский народ истребили «навсегда» (ILS, III, 798). [18, р. 60]. Тем не менее, очевидно, что именно гот Аларих смог извлечь из данных событий максимальную выгоду, относительно легко добившись своих целей. Поэтому, по итогам всей этой истории, только он имел все основания, по-настоящему праздновать победу. При этом Аларих не вступал открыто в конфликт и не совершал нападения на Италию, как еще недавно он делал в 401–402 гг. По всей вероятности, вся его антиримская деятельность проходила теперь тайно от римлян. С недавнего времени, она была надежно замаскирована союзными отношениями со Стилихоном. Очевидно и то, что именно Аларих, при всей своей помощи Радагайсу, способствовал его пора-

жению, так как допустить победу нового готского вождя над римлянами, он не мог. Такая победа Радагайса, принесла бы поражение самому Алариху. По всей вероятности, именно в этом и заключалась новая тактика, которая и принесла готскому правителю серьезный успех. В-первых, Алариху удалось остаться единственным реальным претендентом среди готов на титул Rex Gothorum. Во-вторых, он был вновь назначен на высокую должность *magister militum*, что помимо прочего, повышало его статус среди соплеменников. В-третьих, увеличение количества готов в римской армии, усиливало, в первую очередь, готского правителя. В критической ситуации такие воины могли легко перейти под командование Алариха, быстро подняв боеспособность его армии. Поэтому, когда Стилихон принял на службу тысячи варваров, неизвестно еще, кого на самом деле этим решением он усилил. Конечно, вряд ли, готы были удовлетворены планами по их окончательному расселению в Иллирике. Аларих в 401–402 гг. добивался для своего народа не спорных пограничных территорий, за которые надо было воевать и потом еще удерживать, а относительно спокойных и богатых земель Италии. Именно земли Италии, с недавнего времени, стали его мечтой [11, р. 82]. Однако, в сложившейся ситуации, Алариху было еще не время открыто демонстрировать свое недовольство и предъявлять новые требования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия (IV–XII вв.). СПб.: Евразия, 2017. 688 с.
2. Болгов Н.Н. (сост.). Зосим. Новая история / Перевод, комментарий, указатели Н.Н. Болгова. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 344 с.
3. Вольфрам Х. 2003. СПб.: Ювента, 2003. 656 с.
4. Голдсуорти А. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. М.: АСТ, 2014. 733 с.
5. Казанский М.М. Радагайс и конец черняховской культуры // OIUМ / Под ред. Д.Н. Козак. Київ; Луцьк: ІА НАН України; ІІО НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2011. № 1. С. 22–32.
6. Казанский М.М. Археологические следы миграции готов в эпоху переселения народов: черняховские находки на Римской Западе // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: альманах / Под ред. М.Д. Бухарина. М.: Собрание, 2016. Т. 5. С. 50–75.
7. Коньков Д.С. Аларих – свой среди чужих: путь к взятию Рима // Известия Томского политехнического университета. Социально-гуманитарные технологии. 2014. Т. 325. № 6. С. 100–111.
8. Сиротенко В.Т. Борьба Западной Римской империи и Византии за префектуру Иллирик в 395–425 гг. и ее последствия // Античная древность и средние века. Свердловск, 1972. Вып. 8. С. 73–88.
9. Хизер П. Великие завоевания варваров. Падение Рима и рождение Европы. М.: Центрполиграф, 2016. 830 с.
10. Хьюджес Й. Стилихон. Вандал, который спас Рим. М.: Изд-во «Клио», 2017. 352 с.
11. Arce J. Alarico (365/370–410 A.D.) La integración frustrada. Madrid: Marcial Pons Historia, 2018. 180 p.
12. Burns T. Barbarians within the gates of Rome: a study of Roman military policy and the barbarians, ca. 375–425 A.D. Bloomington: Indiana University Press, 1994. 417 p.
13. Demougeot E. De l'unité à la division de l'empire romain, 395–410. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1951. 618 p.
14. Halsall G. Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568. New York: Cambridge University Press, 2007. 591 p.
15. Heather P.J. Goths and Romans, 332–489. Oxford: Clarendon Press, 1991. 378 p.
16. Kulikowski M. Rome's Gothic Wars from the Third Century to Alaric. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 225 p.
17. Liebeschuetz J.H.W.G. Barbarians and Bishops: Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom. Oxford: Clarendon Press, 1990. 312 p.
18. Maenchen-Helfen O. The World of the Huns: studies in their history and culture. Berkeley: University of California Press, 1973. 602 p.
19. Mitchell S. A History of the Later Roman Empire, AD 284–681. – Chichester: John Wiley & Sons, 2014. 544 p.
20. O'Flynn J. Generalissimos of the Western Roman Empire. Alberta: The University of Alberta Press, 1983. 250 p.

21. Schäferdiek K. Germanenmission // Reallexicon für Antike und Christentum. Stuttgart, 1977. Vol. 10. S. 492–548.
22. Schmidt L. Die Ostgermanen. München: Beck, 1969. 670 s.
23. Schwarcz A. Reichsangehörige Personen gotischer Herkunft. Prosopographische Studien (Dissertation, Universität). Wien, 1984. 456 p.
24. Selvaggi R. Erfolgreiche Vertragskonzepte oder foedera incerta? Die weströmische Außenpolitik des 5. Jahrhunderts im Spiegel der römisch-germanischen Vereinbarungen / Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg Carl von Ossietzky. Hamburg: Hamburg University Press, 2020. 258 s.
25. The Prosopography of the Later Roman Empire: Volume 2, AD 395–527 / Arnold Hugh Martin (ed.). Cambridge: University Press, 1980. 1355 p.
26. Williams S., Friell G. Theodosius: The Empire at Bay. London: Batsford, 1994. 238 p.

© Ярцев Сергей Владимирович (s-yartsev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого